

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО) КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

N.G. Osipova

SOCIO PHILOSOPHICAL BACKGROUND (THE THEORETICAL CORE) OF CLASSICAL LIBERALISM

В настоящей статье теоретическое ядро классического либерализма раскрывается через систематизированный анализ взглядов таких обществоведов как Дж. Локк, И. Бентам, Дж.С. Милль, А. Токвиль и А. Смит на природу взаимоотношений индивида и общества, индивидуальную свободу, идеальный общественно-политический уклад и его экономические основы, принципы управления государством. Автором детально проанализированы генезис и содержание совокупности ценностных установок классического либерализма, таких как индивидуализм, свобода, разум, справедливость, толерантность и частная собственность.

Ключевые слова: идеология, либерализм, моральный и познавательный фундамент либерализма, утилитаризм, индивидуальная свобода, свобода мыслить и действовать, представительная демократия, диктатура большинства, границы государственного вмешательства в личную жизнь граждан.

In the present article the theoretical core of classical liberalism are revealed through a systematic analysis of the views of social scientists as J. Locke, J. Bentham, J.S. Mill, A. Tocqueville and A. Smith about the nature of relations between the individual and society, individual freedom, an ideal socio-political order and its economic fundamentals and principles of governance. The author in details analyses the genesis and content of the aggregate set of values of classical liberalism, such as individualism, freedom, reason, justice, tolerance, and private property.

Key words: ideology, liberalism, moral and cognitive foundations of liberalism (moral and informative base of liberalism), utilitarianism, individual freedom (individual liberty), freedom to think and act (freedom to think and operate), representative democracy, dictatorship of the majority, boundaries of state interference in citizens' private lives (borders of the state intervention in private life of citizens).

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

Современные исследователи выделяют главные политические идеологии¹, которые активно проявляют себя в жизни мирового сообщества². Приоритет среди этих идеологий обычно отдается либерализму — идеологии, которая получила свое развитие в период перехода от феодализма к капиталистическим общественным отношениям.

Ряд исследователей утверждают, что история либерализма «открывает лишь картину разрывов, случайностей, многообразия мыслителей, безразличным образом смешанных в кучу под вывеской “либерализм”»³. Соответственно сам либерализм расценивается как бессвязное построение, включающее противоречивые утверждения, которые невозможно собрать в единое целое. Однако общность либеральных конструкций очевидна, если их рассматривать не абстрактно, с точки зрения морального или философского содержания, делая акцент на многообразии их форм и вариантов, а как целостную и самостоятельную политическую идеологию.

К сожалению, определение либерализма как “идеологии, главной ценностью которой является свобода индивида, а все социальные и политические системы и институты оцениваются в соответствии с данной ценностью как с универсальным критерием”⁴ представляется размытым и не проясняет природы и сущности этого политического феномена. Более адекватным в данном отношении, на наш взгляд, является подход, который позволяет выделить социально-философские основы или теоретическое ядро классического либерализма.

Теоретическое ядро (фундаментальный уровень) либерализма, как и любой другой идеологии, образуют представления социальных и политических философов:

- 1) о сущности человека (индивида) и о природе его взаимоотношений с обществом;
- 2) об идеальном общественно-политическом укладе (государстве) и его экономических основах;
- 3) о принципах управления обществом и государством.

¹ См., в частности: *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. Ростов-н/Д., 2000.

² Анархизм, консерватизм, либерализм, национализм, социализм, фашизм и ряд других. Общие обзоры данных идеологий см., например: *Alter P.* Nationalism. L., 1989; *Berki R.* Socialism. L., 1975; *Grey J.* Liberalism. L., 1995; *Honderich T.* Conservatism. Harmondsworth, 1991; *Miller D.* Anarchism. L., 1984; Fascism / Ed. by R. Griffin. Oxford; N.Y., 1995.

³ Цит. по: *Капустин Б.Г.* Либерализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М., 2003. С. 394.

⁴ *Макаренко В.П.* Указ. соч. С. 11.

В “классическом либерализме” (раннем либерализме), “либерализме XIX в.”⁵, совокупность подобных представлений сконцентрирована на таких ценностях, как индивидуализм, свобода, разум, справедливость, толерантность и частная собственность⁶. Трактовка данных понятий основана на социально-политических взглядах выдающихся обществоведов, которых часто относят к теоретикам-основателям либерализма⁷. Так, моральный и познавательный фундамент либерализма связывают с именем британского философа и политика Джона Локка (John Locke, 1632–1704)⁸.

В своем известном труде “Два трактата о правлении” (*Two treatises of government*, 1690) Дж. Локк полемизировал с сэром Робертом Филмером (Robert Filmer, 1588–1653), утверждавшим божественное происхождение монархической власти и неравенства. Дж. Локк, опираясь на текст “Бытия” Ветхого Завета, утверждал, вопреки последнему, что власть (в том числе и власть монарха) не идет от Бога, тем более, Бог не наделил властью над миром и всем, что его составляет одного Адама. Изначально (с момента сотворения мира) власть в мире никогда не была единоличной. Бог, принося дар, отдал весь мир “Им”, т.е. всем людям сообща, а не исключительно одному Адаму. «Слово “им” в тексте Ветхого Завета должно включать весь род людской, ибо, несомненно, слово “им” ни в коем случае не может обозначать одного Адама»⁹.

“Бог, господин и отец всех, ни одному из своих детей не дал такой вот собственности в виде его особой доли богатств нашего мира, но предоставил такую, чтобы тот передал своему нуждающемуся брату право на излишек своего имущества, с тем чтобы последнему по справедливости не отказали в этом излишке, когда его неотложные нужды требуют этого. И поэтому ни один человек никогда не мог по справедливости обладать властью над жизнью другого на основе права собственности на землю или имущество”¹⁰, — писал этот мыслитель.

Дж. Локк доказал, что у человека есть естественная свобода: “Все, у кого одинаковые природа, умственные и физические способности, по природе равны и должны пользоваться одними и теми

⁵ Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 46.

⁶ Ibid. P. 27.

⁷ В их числе Томас Гоббс (Thomas Hobbes, 1588–1679), Джон Локк, Шарль Луи Монтескье (Charles-Louis de Seconda, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689–1755), Адам Смит, Алексис де Токвиль, Джон Стюарт Милль.

⁸ О социально-политических взглядах Дж. Локка см. подробнее: *Dunn J. The political thought of John Locke. Cambridge, 1969; Gough J.W. John Locke's political philosophy. Oxford, 1973.*

⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 159.

¹⁰ Там же. С. 168.

же общими правами и привилегиями”¹¹. Тем самым он выдвинул принцип “естественных, дарованных свыше (Богом. — *Прим. Н.О.*) прав человека”, таких как право на жизнь, свободу и собственность, ставший ключевым принципом классического индивидуализма.

Наряду с теорией “естественных прав” существенное влияние на морально-этический фундамент классического либерализма оказала концепция “утилитаризма”¹². Ключевой принцип утилитаризма, так называемый “критерий полезности” — “обеспечение наибольшего счастья для наибольшего числа людей”, — провозгласил английский философ и политический деятель Иеремия Бентам (Jeremy Bentham, 1748–1832).

Следует отметить, что одновременно с И. Бентамом похожий принцип выдвинул британский ученый Уильям Годвин (William Godwin, 1756–1836), который в 1793 г. в своей работе “Политическая справедливость” обосновал республиканскую систему правления и ее основной закон “*salus publica — suprema lex*” (общественное благо превыше всего). Но если У. Годвин понимал принцип утилитаризма как долг гражданина пренебрегать индивидуальным интересом и жить, прежде всего, для общего блага, то И. Бентам сделал частный интерес основой общего интереса, заменив понятие “общее благо” понятием “наибольшее счастье для наибольшего числа людей”.

Согласно И. Бентаму, каждый индивид движим корыстным интересом, преобладающим над интересом общественным. Но разум заставляет индивида понять зависимость собственного благосостояния от благосостояния общественного. Разумная оценка собственных интересов должна заставить индивида отождествить их с интересами общества. В данной связи, принимая решение о совершении какого-либо поступка, индивид должен исходить из расчета “наибольшей суммы счастья для наибольшего числа людей”.

И. Бентам полагал, что природа поставила человечество под управление двух верховных “властителей” — страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. Они управляют нами во всем, что мы делаем, что говорим, что мы думаем: всякое усилие, которое мы можем приложить, чтобы отвергнуть это подданство, послужит только тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действительности он всегда будет подчинен им. Принцип пользы (по-

¹¹ Там же. С. 188.

¹² Утилитаризм — теория морали, получившая развитие в Англии в XVIII в. и обосновывающая принцип пользы (критерий полезности) в качестве главного этического принципа человеческого и социального поведения.

лезности) и закладывает это подчинение в основание системы, цель которой — возвести здание счастья руками разума и закона.

“Принцип пользы”, для И. Бентама, — это принцип, который одобряет, или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или иными словами, содействовать или препятствовать этому счастью.

Польза — это свойство предмета, согласно которому этот предмет имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье или предупреждает вред, страдание, зло или несчастье той стороны, об интересе которой идет речь (если эта сторона есть целое общество, то счастье общества; если это отдельное лицо, то счастье отдельного лица)¹³.

Подробное обоснование принципа полезности было сделано И. Бентамом в работе “Введение в основания нравственности и законодательства” (*An introduction to the principles of moral and legislation*), опубликованной в 1789 г.¹⁴ В ней, а затем в более объемном труде, “Теория законодательства” (*The theory of legislation*, 1802), этот ученый стремился поставить право на научную основу, объяснить существующую правовую систему и в то же время показать, каким должно быть право. Главным принципом разумной системы права И. Бентам провозглашал утилитарность (полезность). Иллюстрацией действия этого принципа служит соразмерность преступления и наказания.

Под преступлением И. Бентам подразумевал такие акты, которые, как ему кажется, имеют стремление произвести вред. Побуждающим мотивом преступления является прибыль. Эта прибыль (а точнее — ожидание прибыли) от преступления и составляет побуждающий мотив или, где их несколько, сумму побуждающих мотивов, приводящих человека к совершению преступления.

Наказание же (т.е. ожидание наказания) составляет удерживающий мотив, который или сам по себе, или в соединении с другими может действовать на человека в противоположном направлении, побуждая его воздержаться от совершения преступления. Если не брать во внимание случайные обстоятельства, то сила искушения равняется силе соблазняющего или побуждающего мотива или мотивов. Итак, сказать, что наказание не должно возрастать с силой искушения, значит то же, что в механике сказать, что движущая сила или момент силы не должен возрастать с моментом тяжести.

¹³ Бентам И. Принципы законодательства // Деборин А. Книга для чтения по истории философии: В 2 т. Т. 2. М., 1925. С. 529–530.

¹⁴См. на русском языке: Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.

Под прибылью от преступления, согласно И. Бенхаму, надо понимать не только денежную прибыль, но и какое бы то ни было удовольствие или выгоду, которые человек получает или ожидает получить от удовлетворения желания, которое, в свою очередь, приводит его к совершению преступления.

В то же время общая цель, которую имеют или должны иметь все законы, — увеличивать целое счастье общества и поэтому в первую очередь исключать сколько возможно все, что стремится уменьшать это счастье, другими словами, исключать вред. Но всякое наказание есть вред, всякое наказание есть само по себе зло. По принципу полезности, если только должно быть допущено наказание, оно должно быть допустимо только в той степени, насколько оно обещает устранить какое-нибудь большее зло.

Согласно И. Бенхаму, очевидно, что наказание не должно быть допустимо в следующих случаях:

1. Где оно неосновательно; где нет вреда, который бы оно предотвращало, когда акт в целом не вреден.
2. Где оно должно быть недействительно; где оно не может действовать так, чтобы предупреждать вред.
3. Где оно неприбыльно или слишком дорого; где вред, который оно может произвести, был бы больше того вреда, который оно должно предотвратить.
4. Где оно не нужно; где вред может быть предотвращен или может прекратиться сам, без него, т.е. дешевле.

Во всех преступлениях, состоящих в нарушении какого-нибудь доверия или злоупотреблении им, эта цель может быть достигнута гораздо дешевле, простым отнятием этого доверия, и вообще во всех преступлениях, которые могут совершаться благодаря каким-нибудь отношениям, — простым прекращением права извлекать принадлежащие к ним выгоды. Так бывает, например, во всех преступлениях, состоящих в злоупотреблении привилегией брака или в злоупотреблении свободой производства какого-нибудь выгодного или иного занятия.

С точки зрения данного ученого, наиболее действенное наказание — это смерть. “Действенность” этого наказания несомненна. В то же время это наказание, очевидно, в значительной степени неумеренно, что и составляет одно из многих возражений против его употребления кроме разве самых чрезвычайных случаев.

Смертная казнь — это самое “неотменяемое” наказание. Потому что другие наказания, уже оконченные, хотя и не могут быть отменены, но они еще могут быть вознаграждены. Несчастливая жертва, конечно, не может быть возвращена в прежнее состояние,

но, возможно, еще найдутся средства, чтобы она оказалась в таком хорошем состоянии, чтобы оно могло заставить ее забыть свое страдание. Это может быть вообще сделано с большим успехом там, где наказание было денежное.

Свойства соразмерности, характерности, примерности, содействия исправлению и действенности в отнятии способности к преступлению в особенности рассчитаны на увеличение прибыли, которая может быть получена от наказания; умеренность, содействие к вознаграждению, популярность и изменяемость — на уменьшение издержек или стоимости наказания; изменяемость и равномерность одинаково полезны для обеих этих целей¹⁵.

Изложенные выше рассуждения ученого приводят к выводу о том, что в основе человеческого поведения лежит эгоизм. Каждый человек стремится получать удовольствие и избегать страдания (позиция, свойственная многим просветителям). Но свой интерес можно преследовать как в разумных, так и в неразумных формах. Просвещенные представления о личных интересах ведут к уважению прав и интересов других лиц. Наряду с убеждениями, свойственными каждому индивиду, поведение людей определяется и общественными санкциями — моральными, религиозными, правовыми. Так, И. Бентам пытался объяснить построение отношений между людьми, политической и правовой системой полезностью и разумным эгоизмом¹⁶.

Сильнейшее влияние на формирование теоретического каркаса либеральной идеологии оказали фундаментальные идеи последователя И. Бентама, британского философа, экономиста и политика Джона Стюарта Милля (John Stuart Mill, 1806—1873), выдвинутые им в научных трактатах “О свободе” (*On liberty*, 1859)¹⁷ и “Рассуждения о представительном правлении” (*Considerations on representative government*, 1861)¹⁸.

Во-первых, Дж.Ст. Милль главную роль во взаимоотношениях индивида и общества отвел индивиду. Общество у Дж.Ст. Милля — это механический агрегат, сумма отдельных личностей, а закономерности общественной жизни, по сути, — лишь законы индивидуальной человеческой природы. “Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое. Они обладают лишь такими

¹⁵ См. подробнее: *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. Гл. XV—XVII.

¹⁶ О социально-политических взглядах И. Бентама см. также: Иеремия Бентам // Трахтенберг О. Очерки по истории философии и социологии Англии XIX века. М., 1959. С. 56.

¹⁷ *Милль Дж.Ст.* О гражданской свободе. М., 2012.

¹⁸ *Милль Дж.Ст.* Рассуждения о представительном правлении. Челябинск, 2006.

свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены”¹⁹, — писал этот мыслитель.

Согласно Дж.Ст. Миллю, законы общественных явлений — это законы активных и пассивных проявлений людей, объединенных в общественном состоянии. Но люди и в общественном состоянии остаются людьми, потому и их активные, и их пассивные проявления остаются подчиненными законам индивидуальной человеческой природы. Следовательно, сложение причин проявлений людей и есть “всеобщий закон общественных явлений”²⁰.

Во-вторых, Дж.Ст. Милль создал учение об индивидуальной свободе, ставшее впоследствии своеобразным кредо либеральной идеологии. Это учение нашло отражение в его эссе “О свободе”, предметом которого стали гражданская, или социальная свобода, сущность и пределы власти, которую общество вправе осуществлять над личностью.

Как писал этот мыслитель, “цель этого эссе — заявить принцип, который должен управлять всеми отношениями общества к личности — независимо от того, используются ли точно установленные законы или моральное принуждение общественного мнения. Принцип этот прост: единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека — самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесен другим. Собственное благо человека, физическое или моральное, не может стать поводом для вмешательства, коллективного или индивидуального. Не следует заставлять его делать что-либо или терпеть что-то из-за того, что, по мнению общества, так будет умнее и справедливее. Можно увещевать, уговаривать, упрекать, но не принуждать и не угрожать. Чтобы оправдать вмешательство, нужно выяснить, причинит ли его поведение кому-нибудь вред. Человек ответственен только за ту часть своего поведения, которая касается других. В остальном — абсолютно независим. Над собой, своим телом и душой личность суверенна”²¹.

В целом этот мыслитель определял индивидуальную свободу как право гражданина на автономию во всем, что не причиняет обществу вреда и не требует в ответ защитных мер. При этом он выделял три компонента индивидуальной (личной) свободы: “свободу совести”, “свободу выбора” и “свободу групп и объединений”.

¹⁹ *Милль Дж.Ст.* Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Предисл. и прил. В.К. Финна. М., 2011. Гл. XVII. § 1. С. 653.

²⁰ Там же.

²¹ *Милль Дж.Ст.* О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 12.

И, какова бы ни была форма правления, общество, где эти свободы не уважают, не является свободным.

Под свободой совести Дж.Ст. Милль понимал внутреннее царство сознания, требующее свободы в самом понятном смысле. Это свобода мыслей и чувств, абсолютная свобода мнения по всем предметам. Данный компонент индивидуальной свободы предполагает возможность выражать и распространять (публиковать, пропагандировать) свои идеи.

Свобода выбора — свобода вкусов и занятий, возможность строить жизнь в соответствии со своим характером, делать то, что нравится.

Свобода объединения с другими индивидами предполагает, что индивид может объединяться (подразумевается, что объединение это добровольное и без обмана) с другими группами для любых целей, лишь бы они не вредили остальным.

Основной принцип индивидуальной свободы для Дж.Ст. Милля заключался в следующем: свобода мысли и слова, свобода жить так, как хочется, и свобода объединений требуют, чтобы каждый индивид, группа индивидов, правительство и народные массы воздерживались от вмешательства в дела, мысли и действия любой личности. «Человечество больше выиграет, позволяя людям жить по-своему, чем принуждая жить “как надо” с точки зрения остальных»²², — заключал мыслитель.

Однако этот принцип невмешательства, провозглашенный данным исследователем, если его принять за абсолютный, носит анархический характер и на практике делает существование упорядоченного общества невозможными. В данной связи Дж.Ст. Милль уточнял: только мысль должна быть абсолютно свободной, а свобода индивидуальных актов (действий) — относительной, т.е. ограниченной в целях общественной безопасности.

Индивид — это созерен по отношению к самому себе, а общество — это созерен по отношению к действиям индивида, которые могут повредить другим людям. Тем самым принцип невмешательства требует, чтобы общество устанавливало контроль над подобными действиями.

С одной стороны, публичное выражение какой-либо частной мысли (мнение) хотя и попадает уже в отличную категорию (акта, действия), но требует такой же свободы, как и мысль, по следующим причинам:

— во-первых, действие тесно связано с мыслью, так что контроль над действием на самом деле оборачивается контролем над мыслью;

²² Там же. С. 13.

– во-вторых, требование установления права на ограничение свободы действий означает то же самое, что требование права на запрет выражения мнения в обществе, и в конечном счете препятствует свободе дискуссий.

Дж.Ст. Милль настаивал на том, что в обществе необходима абсолютная свобода дискуссий. Даже если отдельные точки зрения будут всецело ложными, общество все равно выиграет, если позволит им быть выраженными. Любая, даже самая верная точка зрения обречена на то, чтобы стать окостеневшей догмой, если ее время от времени не пересматривать.

С другой стороны, действия не должны иметь равноценную с мнениями свободу. Действия индивидов, наносящие вред или ущерб другим членам общества, необходимо ограничивать.

Так, свобода публичной дискуссии в обществе предполагает, что сама дискуссия должна проводиться цивилизованно и сдержанно. ИмPLICITный принцип здесь таков: до тех пор, пока дискуссия остается дискуссией, ей должна быть предоставлена абсолютная свобода, но, когда для нее существует угроза превратиться в действие, и оно может причинить вред другим, то ее следует ограничить.

“Никто не требует, чтобы поступки были столь же свободны, как мысли. Наоборот, даже мысль теряет свою неприкосновенность, если при некоторых обстоятельствах может побудить к дурному поступку. Заявления, что из-за торговцев хлебом бедняки голодают или что собственность — это кража, могут быть напечатаны, но справедливо подлежат наказанию, если высказаны перед возбужденной толпой у дома торговца. Любой акт, причиняющий без должного основания вред другим, может, а иногда и должен сдерживаться словом и, если нужно, активным вмешательством. Нельзя вредить другим лицам — так ограничивается свобода личности. Но если, действуя согласно своим наклонностям и мнениям, человек не задевает прочих, ему следует позволить осуществлять свои мысли за свой собственный счет — по тем же причинам, которые требуют свободы мнений”, — писал Дж.Ст. Милль²³.

Поскольку ученый опасался, что это правило может создать основу для подавления свободы действия вообще, он обратился к разработке проблемы ограничения индивидуального действия. Согласно его взглядам, в целом бремя доказательства того, что свобода каких-либо действий индивидов может быть вредна, лежит на обществе. Лишь потенциальная опасность ущерба обществу от

²³ Там же. С. 24.

кого-либо (достаточно зрелого “кого-либо”) не является причиной для вмешательства в его действия.

В данной связи ученый полагал, что следует отличать личную жизнь, которая полностью принадлежит человеку, и ту ее часть, которая затрагивает интересы общества. И если действия индивида в последней части постоянно причиняют ущерб другим, то за них следует наказывать. “Причинившего вред другим следует наказать по закону или, если это неприложимо, наказать общим порицанием. Но есть область, в которой общество заинтересовано лишь косвенно, — та часть жизни, что касается лишь тебя самого, а если задевает прочих, то лишь с их добровольного и добытого без обмана согласия”²⁴.

Незначительные или случайные проступки, при которых не нарушаются общественные законы, должны быть “вытерплены” обществом во имя величайшей свободы. Под такими проступками ученый подразумевал мотовство, употребление самогона, полигамию, азартные игры и другие действия, которые должны стать предметом лишь морального осуждения. Принудить индивида не совершать подобных действий, и, тем более, насильно изменить его образ жизни общество не может: “...тому, кто позволяет миру выбрать для него план жизни, не нужно никаких способностей, кроме обезьяньего подражания”²⁵.

В-третьих, Дж.Ст. Милль сформировал представление о том, как должно быть организовано сообщество “свободных индивидов” и какова конечная цель его развития. В основе этого представления лежит его учение о морали.

Дж.Ст. Милль определял мораль (нравственность) как “совокупность правил для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых доставляется всему человечеству существование, наивозможно свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями, — и притом не только человечеству, но и всякой твари, которая только имеет чувство”²⁶.

Счастье, по мнению Дж.Ст. Милля, — это не только жизнь в удовольствии без боли, это жизнь в удовольствии высшего порядка, возможно, даже ценой перенесенных физических страданий и жертв. Под влиянием прогресса культуры и воспитания у человека формируется чувство солидарности и единства своих интересов с интересами других людей. И именно те моральные действия, социальные или индивидуальные, более оправданны, которые дают счастье наибольшему числу людей.

²⁴ Там же. С. 12.

²⁵ Там же. С. 25.

²⁶ *Милль Дж.Ст.* Утилитаризм. О свободе. СПб., 1900. С. 29.

Главной целью социального развития по Дж.Ст. Миллю должно стать обеспечение всех людей полной независимостью и свободой действия. Это подразумевает специальную свободу удовлетворять вкусы и включаться в занятия, также как и свободу ассоциаций, — все то, что подразумевает, что оно не ущемляет других. Путем самообучения “быть добродетельными” индивиды в обществе станут использовать свою свободу для морального и интеллектуального развития; если они в этом преуспеют, то смогут стать достойными восхищения и подражания; если же нет, то станут объектом отвращения или даже презрения.

В конечном счете Дж.Ст. Милль пытался показать, что существует огромное число вариантов проявления человеческого потенциала, а общество должно создать условия, в которых каждый человек мог бы свободно развивать присущие ему таланты и делать их доступными всему человечеству.

Еще одной важной идеей, которая заимствована классическим либерализмом у политических философов, является идея о демократическом общественном укладе с представительной формой правления, экономической основой которого является частная собственность.

Начала подобных воззрений впервые обстоятельно изложены Дж. Локком в “Двух трактатах о правлении”²⁷. Так, во втором (латинском) трактате Дж. Локк развил теорию происхождения собственности из труда, а государственной власти — из общественного договора, а также изложил общую концепцию происхождения, объема и цели государственного правления.

Согласно Дж. Локку, причина, по которой люди вступают в общество, — сохранение их собственности. Цель, ради которой они избирают и уполномочивают законодательный орган, заключается в том, чтобы “издавались законы и устанавливались правила в качестве гарантии и охраны собственности всех членов общества, дабы ограничивалась власть и умерялось господство каждой части и каждого члена общества”²⁸.

Таким образом, люди передают правительству часть своих естественных прав ради защиты всех остальных прав: на жизнь, на свободу слова и веры, и, конечно, на собственность. Правительство должно подчиняться закону, равно как и граждане, ибо именно закон охраняет и обеспечивает их свободы, защищая каждого от произвола и насилия со стороны других.

²⁷ *Locke J.* First tract of government (or the English tract) (1660); Second tract of government (or the Latin tract) (1662). На русском языке: *Локк Дж.* Два трактата о правлении. С. 135–406.

²⁸ *Локк Дж.* Два трактата о правлении. С. 390.

Дж. Локк утверждал, что законы создаются не ради самих законов, а для того, чтобы они выполнялись и тем самым служили узам, связывающими общество. Законы необходимы, чтобы все части политического тела были на своих местах и функционировали надлежащим образом. Если этого не происходит, то прекращается и правление, и народ становится беспорядочной массой, лишенной всякого порядка и связи²⁹.

Народ остается безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергать безответственное правительство. В случае, если законодательный орган в силу честолюбия, страха, безумия или подкупа попытается захватить сам или передать в руки кого-либо другого абсолютную власть над жизнью, свободой и имуществом народа, то он лишается той власти, которую передал в его руки народ, и эта власть возвращается народу. Последний имеет право восстановить свою первоначальную свободу посредством учреждения нового законодательного органа (такого, какой он сочтет подходящим), чтобы обеспечить собственную безопасность и защиту³⁰.

Модель “представительного правления”, которая дает “необходимый опыт” и способствует “высокому и гармоничному развитию индивидуальных способностей”, получила детальное развитие в работе Дж. Ст. Милля “Размышления о представительном правлении”.

Для Дж. Ст. Милля, как и для Дж. Локка, политические установления — это дело рук человеческих и своим происхождением и своим существованием они обязаны человеческой воле. Политический механизм также не действует сам собой. Он возникает при помощи людей и должен приводиться в действие людьми, да к тому же еще самыми обыкновенными. Он нуждается не только в простом их одобрении, но и в их деятельном участии, и должен быть подогнан под способности и качества людей, для которых он предназначен³¹.

Главным условием хорошего управления являются “качества людей, образующих общество, для которого предназначено данное правительство”³², их нравственное и умственное развитие. Высшая степень совершенства, которой может достичь какая-либо форма правления, состоит в том, чтобы “способствовать нравственному и умственному развитию народа”³³.

²⁹ Там же. С. 388–389.

³⁰ Там же. С. 390.

³¹ *Милль Дж. Ст.* Рассуждения о представительном правлении. Челябинск, 2006. С. 4–5.

³² Там же. С. 31.

³³ Там же.

Единственная форма правления, вполне удовлетворяющая всем требованиям общественности, та, в которой принимает участие весь народ. Но так как в обществе, если оно превышает своими размерами маленький город, все члены могут лично принять участие только в самой ничтожной части общественных дел, то идеальным типом совершенной формы правления может быть только представительный³⁴.

Представительное правление означает, что весь народ или значительная его часть через периодически избираемых ими депутатов пользуется высшей контролирующей властью, которая есть при любом государственном строе. Этой высшей властью нация должна обладать во всей ее полноте. Ей должно принадлежать руководство всеми мероприятиями правительства всякий раз, когда это ей заблагорассудится³⁵.

Таким образом, по мнению Дж.Ст. Милля, представительное правление (представительная демократия) — это не просто лучший, а идеальный образец осуществления власти. Это та форма правления, которая должна быть установлена во всем современном мире.

Вместе с тем этот ученый считал ошибочной трактовку представительного правления как “правления представителей большинства”, а не как “представителей всего народа”. Дело в том, что представительная демократия содержит две опасности: одна вызывается недостаточной подготовкой народных представителей и контролирующего их общественного мнения, а другая — сосредоточением законодательной власти в руках численного большинства, состоящего из представителей одного и того же класса³⁶.

Дж.Ст. Милль подчеркивал, что слово “демократия” имеет два различных смысла, которые на практике часто отождествляются.

В первом значении демократия — это синоним равенства всех граждан, демократия в чистом виде. В рамках такой демократии народ сам управляет собою на основании принципа равного представительства. В демократии, действительно основанной на равенстве, всякая партия должна быть представлена не чрезмерно, но пропорционально числу избирателей. Большинство избирателей должно всегда иметь большинство представителей, но и меньшинство избирателей должно всегда иметь меньшинство представителей. Сообразно со своей численностью меньшинство должно быть представлено так же полно, как и большинство³⁷.

³⁴ Там же. С. 63.

³⁵ Там же. С. 81.

³⁶ Там же. С. 130.

³⁷ Там же. С. 132.

Во втором значении демократия подразумевает правление численного большинства, которое фактически обладает единственным влиянием в государстве. Демократия, как она обыкновенно понимается и в какой форме до сих пор реализуется, представляет собою правление простого большинства народа на основе принципа исключительного представительства с исключительными правами. Демократия, организованная таким образом, не достигает даже своей прямой цели — предоставлять во всех случаях правительственные полномочия численному большинству. Она делает нечто совершенно другое: она предоставляет их большинству большинства, которое *может* быть, и часто *бывает*, только меньшинством всего народа³⁸. Это неизбежное последствие нынешней избирательной системы, которое приводит к полному бесправию меньшинства³⁹.

Дж. Ст. Милль предложил правовые нормы, сводящие к минимуму эти недостатки демократии и позволяющие обеспечить действительно пропорциональное представительство. Он считал разумным, чтобы люди, которые по своим интеллектуальным качествам более пригодны для руководства, были наделены правом не одного голоса, а нескольких. Это приведет во власть профессиональных политиков и членов образованной элиты. Например, неквалифицированные рабочие должны обладать одним голосом, квалифицированные рабочие — двумя, высококвалифицированные рабочие — четырьмя голосами, а мастера и профессионалы — пятью или шестью голосами.

Функции правительства, также как и функции исполнительной власти в целом, а также функции законодательной и юридической властей, предполагают активность, требующую наивысшей квалификации, которая есть лишь у хорошо обученных индивидов и которой обычные неподготовленные люди попросту не обладают. В целом “представительная демократия” в трактовке Дж. Ст. Милля предполагает правление экспертов под контролем представителей народа, поскольку бесконтрольная демократия сродни тирании.

Следует отметить, что подобные взгляды относительно демократического устройства общества разделял другой теоретик либерализма, французский обществовед и политический деятель Алексис де Токвиль (Alexis-Charles-Henri Clérel de Tocqueville, 1805–1859).

По мнению А. де Токвиля, демократия есть уравнивание условий жизни. Соответственно, демократическим можно считать то общество, в котором больше не существует различий между сосло-

³⁸ Там же. С. 133.

³⁹ Там же. С. 131.

виями и классами, в котором все индивиды, составляющие коллектив, равны в социальном плане. При этом социальное равенство означает, что нет различия общественного положения и все виды деятельности, профессии, знания, почести доступны каждому. Преимущества демократии состоят в местном самоуправлении, отделении церкви от государства, свободе прессы, многоступенчатых выборах, независимости судебной системы и в поощрении создания ассоциаций всех видов.

Кроме того демократия — это представительная система правительства, основанная на широком избирательном праве, но также это и вера населения в то, что общество должно быть организовано в соответствии с принципами равенства достоинства и статуса. К сожалению, на практике проявляется уравнивающий эффект демократии, результатом которого становится явление, названное позднее “массовым обществом”: общество, в котором мысленное, сказанное и сделанное, скорее всего, будет определено весом некритически принимаемого мнения большинства. Но что еще хуже, содержание мнения большинства можно контролировать, им можно манипулировать в корыстных целях. Поэтому, если демократия неизбежно будет формировать облик Европы в будущем, в нее необходимо встроить защитные механизмы. Одним из них является децентрализация власти посредством сильного местного самоуправления, которое социализирует людей политически и позволяет им почувствовать свою вовлеченность в принятие решений, которые их касаются⁴⁰.

Теоретики либерализма всегда уделяли повышенное внимание проблемам собственности, которую считали краеугольным камнем взаимоотношений государства, общества и индивида. Они единодушно признавали право людей на частную собственность, которую считали “неприкосновенной”.

Например, Дж.Ст. Милль объявлял частную (личную) собственность “неотчуждаемым и священным нравственным правом”. Отрицательные стороны существующей капиталистической системы хозяйствования не связаны необходимым образом с существованием частной собственности. Поэтому главной целью стремлений при нынешнем состоянии человеческого развития должно быть “не низвержение системы личной собственности, а ее улучшение

⁴⁰ О социально-политических взглядах А. де Токвиля см. подробнее: *Lively J. The social and political thought of Alexis de Tocqueville. Oxford, 1962; Mayer J.P. Alexis de Tocqueville. P., 1948; Manent P. Tocqueville and the nature of democracy. Lanham, 1996; Alexis de Tocqueville // Fifty Major Political Thinkers / Ed. by J. Adams, R.W. Dyson. N.Y., 2003.*

и доставление полного участия в ее выгодах каждому члену общества”⁴¹.

Хотя этот ученый не считал вмешательство государства в экономическую жизнь общества невозможным или нежелательным, тем не менее он предлагал ограничить его сферой распределения, поскольку сфера производства товаров должна регулироваться естественным путем. Принимая индивидуализм, свободу и прогресс общества в качестве своеобразных стандартов, Дж. Ст. Милль признавал государственную интервенцию в форме поддержки частного бизнеса или соревнования с ним в том случае, когда существует опасность монополии.

Несомненный приоритет в формировании экономических ценностей классического либерализма принадлежит основателю политической экономии, а затем — классической школы в экономике, профессору логики и моральной философии Адаму Смиту⁴².

В 1776 г. увидел свет фундаментальный труд этого ученого — “Исследование о природе и причинах богатства народов”. К сожалению, содержание этого объемного труда очень часто сводят лишь к ряду неверно интерпретированных посылок, вытянутых из текста без учета общего замысла ученого, социально-политических и исторических условий, выражаясь словами А. Смита — “положения вещей, существовавшего в то время”⁴³, применительно к которым он был написан. В данной связи целесообразно привести фрагменты из введения к этому произведению и обрисовать его план.

Согласно А. Смиту, годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов. Поэтому от количества этих продуктов или того, что приобретается в обмен на них сравнительно с числом тех, кто их потребляет, народ оказывается лучше или

⁴¹ Милль Дж. Ст. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. СПб., 1860. С. 628.

⁴² На самом деле вклад А. Смита в теоретическое ядро классического либерализма не ограничивается экономическими взглядами. Как у всех обществоведов его времени, научное наследие этого ученого весьма многоплановое — от разработки “теории нравственных чувств”, элементов этики и истории, в частности истории “гражданского общества”, до развернутой экономической теории. См. подробнее: Скиннер Э. С. Адам Смит // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009. С. 1—104.

⁴³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 65. URL: <http://inliberty.ru/library/classic/432/> (дата обращения: 02.2013); http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/index.php (дата обращения: 02.2013).

хуже снабжен всеми необходимыми предметами и удобствами, в каких он нуждается.

Это отношение у каждого народа определяется двумя различными условиями: во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими применяется его труд, и, во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят. Каковы бы ни были почва, климат и размеры территории того или иного народа, обилие или скудость его годового снабжения всегда будут зависеть от этих двух условий⁴⁴. Проблемам создания богатства отдельного народа и его распределения в обществе А. Смит и посвятил пять книг своей работы.

Предметом первой книги “Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа” стали причины прогресса в области производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами и группами людей в обществе. В главах данной книги последовательно развивались представления А. Смита о разделении труда и причине, его вызывающей, о происхождении и употреблении денег, о действительной и номинальной цене товаров, или об их цене в труде и в деньгах, о составных частях цены товаров и т.д.

Вторая книга “О природе капитала, его накоплении и применении” рассматривает природу капитала, способы его постепенного накопления, а также изменения в количествах труда, приводимых им в движение, в зависимости от различных способов его применения. В главах данной книги последовательно развивались представления А. Смита о деньгах как об особой части общих запасов общества или об издержках для поддержания национального капитала; о накоплении капитала, или о труде производительном и непроизводительном; о капитале, ссужаемом под проценты; о различных формах помещения капиталов.

Третья книга “О развитии благосостояния у разных народов” объясняет обстоятельства, связанные с политической поощрения известного характера или направления труда отдельных народов, методов, благоприятных для умножения его продукта. В главах данной книги последовательно развивались представления А. Смита о естественном развитии благосостояния; о препятствиях развитию земледелия в древней Европе после падения Римской империи; о возникновении и развитии городов после падения Римской

⁴⁴ Там же. С. 65–66.

империи; о том, как торговля городов содействовала росту благосостояния сельских местностей.

В четвертой книге “О системах политической экономии” А. Смит попытался “полнее и точнее” объяснить различные теории политической экономии, одни из которых особенно подчеркивали значение городской промышленности, другие — сельской, а также те главные результаты, к которым они приводили в разные века и у различных народов.

В пятой книге “О доходах государя или государства” ученый постарался показать:

— во-первых, каковы необходимые расходы государя или государства, какие из этих расходов должны покрываться за счет сборов со всего общества и какие — только с определенной части общества или отдельных его членов;

— во-вторых, каковы различные методы привлечения всего общества к покрытию расходов, падающих на все общество, и каковы главные преимущества и недостатки каждого из этих методов;

— в-третьих, какие причины и соображения побуждали почти все современные правительства отдавать часть своих доходов в долгосрочный залог или заключать займы и какое влияние они имели на действительное богатство общества, на годовой продукт его земли и его труда⁴⁵.

В главах, отделах и статьях данной книги последовательно развивались идеи А. Смита о расходах государя или государства (на оборону, отправление правосудия, общественные работы и общественные учреждения и т.п.), об источниках общего, или государственного, дохода общества (фондах, налогах, подушных податях и т.п.), о государственных долгах.

В целом совокупность представлений о базовых проблемах и категориях макроэкономической модели капиталистического хозяйствования, о становлении капиталистической системы общественных отношений и развитии промышленного производства, детально изложенных и обоснованных в главах каждой из книг этой работы, составили основу экономической науки.

Следует отметить, что в теоретическое ядро либеральной идеологии вошли лишь отдельные идеи и категории, заимствованные из произведений А. Смита. Основными среди них считаются идея о “невмешательстве государства в экономическую жизнь общества и хозяйственную деятельность индивидов”, возведенная либералами в принцип, а также категория “невидимой руки рынка”.

⁴⁵ Там же. С. 67.

Действительно, А. Смит во второй главе “Об ограничении ввоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть производимы внутри страны”, четвертой книги “Исследования о природе и причинах богатства народов” в частности описывал механизмы, с помощью которых люди пытаются извлечь наибольшую прибыль от продажи продуктов своего труда.

Согласно А. Смиуту, “продукт промышленности составляет то, что прибавляется ею к предмету или материалу, к которым промышленный труд прилагается. В зависимости от того, насколько значительна или незначительна стоимость этого продукта, будет и прибыль предпринимателя. Но всякий человек употребляет капитал на поддержку промышленности только ради прибыли, поэтому он всегда будет стараться употреблять его на поддержку той отрасли промышленности, продукт которой будет обладать наибольшей стоимостью и обмениваться на наибольшее количество денег или других товаров. Но всякий человек употребляет капитал на поддержку промышленности только ради прибыли, поэтому он всегда будет стараться употреблять его на поддержку той отрасли промышленности, продукт которой будет обладать наибольшей стоимостью и обмениваться на наибольшее количество денег или других товаров.

Но годовой доход любого общества всегда в точности равен меновой стоимости всего годового продукта его труда или, вернее, именно и представляет собой эту меновую стоимость. И поскольку каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт ее обладал наибольшей стоимостью, постольку он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик. Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он *невидимой рукой* (курсив наш. — Н.О.) направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это”⁴⁶.

⁴⁶ Там же. С. 443–444.

И далее: "...очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель или законодатель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью. Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению и которая ни в чьих руках не оказалась бы столь опасной, как в руках человека, настолько безумного и самонадеянного, чтобы вообразить себя способным использовать эту власть"⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что фрагменты именно из этого одного отрывка часто берутся в качестве аргументов, подкрепляющих представления идеологов либерализма о сущности идеальных экономических отношений в обществе.

Очевидно, что теоретические разработки, представленные в классических трудах выдающихся мыслителей, носят фундаментальный научный характер. "Их чтение требует очень большого внимания, а публика готова уделить лишь очень малое"⁴⁸. Соответственно их соотношение с конкретной идеологией можно назвать весьма условным.

Обычно из подобных научных трудов извлекаются отдельные тезисы, которые легко приспособить к конкретным обстоятельствам и политическим целям⁴⁹. Более того, эти тезисы упрощаются, т.е. фактически сводятся к неким установкам, которые можно использовать на повседневном и оперативном уровнях идеологии. В свою очередь эти установки часто превращаются в лозунги, которые используются для оправдания непопулярной в народе деятельности правительств, политических партий и общественных объединений, а также в политической риторике и полемике.

⁴⁷ Там же. С. 444.

⁴⁸ Приводится фрагмент из отзыва Д. Юма на работу А. Смита от 1 апреля 1776 г. "Исследование о природе и причинах богатства народов", который, на наш взгляд, можно применить ко всем фундаментальным произведениям обществоведов его времени (Цит. по: *Скиннер Э.С.* Указ. соч. С. 5).

⁴⁹ Подобным образом выстраивают свои доктрины и фундаменталисты различного толка. См. подробнее: *Челищев В.И.* Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998 (*Bentham I. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva.* М., 1998).

Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988 (*Locke J. Dva traktata o pravlenii* // *Locke J. Soch.:* V 3 t. T. 3. М., 1988).

Милль Дж.Ст. О гражданской свободе. М., 2012 (*Mill J.St. O grazhdanskoj svobode.* М., 2012).

Милль Дж.Ст. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск, 2006 (*Mill J.St. rassuzdeniya o predstavitelnom pravlenii.* Cheliabinsk, 2006).

Скиннер Э.С. Адам Смит // Невидимая рука рынка / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2009 (*Skinner E.S. Adam Smith // Nevidimaya ruka rinka / Pod red. J. Ituella, M. Milgeita, P. Njumena.* М., 2009).

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007 (*Smith A. Issledovanie o prirode i prichinach bogatstva narodov.* М., 2007).

Alexis de Tocqueville // *Fifty Major Political Thinkers* / Ed. by J. Adams, R.W. Dyson. N.Y., 2003.

Gough J.W. John Locke's political philosophy. Oxford, 1973.

Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998.